

Секция «24.8 Политико-психологические особенности политических процессов в современной России и в мире»

**Политические последствия европейского миграционного кризиса:
сравнительный анализ национальных стратегий реагирования**

Научный руководитель – Зорин Владимир Юрьевич

Ким Григорий Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: kratov.gr@mail.ru

Европейский миграционный кризис 2015–2025 годов выявил глубокие структурные уязвимости наднациональных интеграционных моделей и спровоцировал коллапс систем предоставления убежища, радикально изменив партийно-политический ландшафт стран ЕС. Значение рассматриваемого явления заключается в возможности проанализировать пределы устойчивости политических институтов в условиях демографического давления.

Актуальность проблемы обусловлена универсализацией миграционных вызовов. Российская Федерация, являясь одним из крупнейших реципиентов мигрантов, сталкивается с собственным комплексом демографических и социально-политических задач[1]. Необходимость научно обоснованного управления миграцией предопределяет переход к центральной проблеме исследования — компаративному анализу европейского и российского контекстов для выявления структурных различий и выработки превентивных мер.

Теоретико-методологическая база формируется на пересечении структурно-институционального и политико-психологического подходов. Фундаментальным концептом для анализа западного опыта выступает «либеральный парадокс» Дж. Холлифилда, постулирующий наличие неизбежного противоречия между экономической потребностью государства в открытых рынках труда и политической необходимостью ограничивать иммиграцию в ответ на запросы общества[2].

Для концептуализации российской специфики применяются наработки отечественной социологии миграции (анализ интеграционных барьеров В.И. Мукомеля[3]), а также политико-психологический подход. В отличие от европейского контекста, где управление миграцией политизируется через партийную конкуренцию, в России восприятие государственной политики во многом опирается на укорененные архетипы «сильной власти» и «пространства», определяющие ожидания общества относительно способности государства жестко контролировать порядок и стабильность[4].

Сравнительный анализ демонстрирует принципиальные отличия в структурных параметрах миграционных процессов и моделях государственного реагирования. Одним из ключевых элементов является природа и статус миграционных потоков. В Европейском союзе кризис был спровоцирован массовым притоком беженцев, что активировало механизмы гуманитарного права и вызвало перегрузку систем убежища. В Российской Федерации доминирует экономически мотивированная трудовая миграция из стран постсоветского пространства[1][3]. Управление трудовой миграцией выступает более прогнозируемым процессом, не требующим экстренной трансформации модели.

Другим важным фактором выступает институциональная и политическая архитектура. Многоуровневое наднациональное управление ЕС продемонстрировало в условиях кризиса дисфункцию, что превратило миграцию в центральный вопрос популистской мобилизации. Российская специфика опирается на суверенную общегосударственную модель, обеспечивающую более оперативный механизм принятия решений[1]. Консолидированный

подход системных партий минимизирует риски эксплуатации миграционной темы маргинальными акторами.

Также можно выделить фактор пространственной и социальной сегрегации. В европейской практике неэффективность интеграции привела к формированию «параллельных обществ», изолированных от институтов государства. Для России формирование мест компактного проживания иностранных граждан также представляет существенный риск стабильности, требующий превентивного рассредоточения и контроля[5].

В историческом и культурном измерении европейский кризис развернулся на фоне значительной культурно-религиозной дистанции, что привело к краху мультикультурализма[6]. Российский контекст опирается на советское наследие: общее историческое прошлое, институциональная близость и знание русского языка обеспечивают мигрантам более высокий стартовый уровень для адаптации, однако этот ресурс истощается по мере смены поколений[3][6].

В политико-идеологическом плане важнейшей спецификой России является опора на архетип сильного государства-защитника[4]. Если европейский антимиграционный дискурс строится на апелляции к «потере контроля» элитами, то в России доверие к институтам власти напрямую зависит от их способности демонстрировать абсолютный контроль над ситуацией и защищать суверенные интересы.

Следует отметить, что европейский миграционный кризис выявил универсальную закономерность: игнорирование объективных пределов абсорбционной способности общества неизбежно ведет к дестабилизации. Проведенный анализ демонстрирует, что прямое перенесение европейских аналитических матриц на российский контекст методологически некорректно ввиду принципиальных структурных и институциональных отличий[6].

При этом важно подчеркнуть, что отечественная модель требует неукоснительного предотвращения пространственной сегрегации мигрантов и нейтрализации очагов этносоциальной напряженности[3][5].

Таким образом, стратегическая миграционная политика РФ, опираясь на консенсус политических сил и архетипический запрос общества на порядок[4], должна носить превентивный, строго контролируемый характер, объединяя прагматичное использование трудовых ресурсов с бескомпромиссным приоритетом национальной безопасности[1].

Источники и литература

- 1) Василенко И.А. Архетипические основы русской культуры и современная имиджевая политика России // Перспективы. Электронный журнал. — 2015. — №4.
- 2) Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. — Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2015. — 192 с.
- 3) Зорин В.Ю. Миграционная политика современной России: формирование мест компактного проживания иностранных граждан как фактор риска // PolitBook. — 2024. — № 1. — С. 6–22.
- 4) Малахов В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 232 с.
- 5) Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2022. — 120 с.
- 6) Hollifield J.F. The Emerging Migration State // International Migration Review. — 2004. — Vol. 38, № 3. — P. 885–912.